

- Не ходи туда, там ждут неприятности. - Как не ходить, они же ждут!

Тео Чун

Позже вечером Тео снова ехал знакомой дорогой в знакомый район, чтобы сообщить Се Юэмин последние новости из уст лунтао. Он только позже догадался, что нужно было взять ее номер мобильного, чтобы не мотаться самому, а объяснить все по телефону, но Тео всегда был крепок задним умом, а сообщить нужно было именно сегодня, потому что утром она должна была быть в офисе, чтобы приступить к работе. Или как минимум ознакомиться с фронтом своих обязанностей.

- А ее нет, - крикнул ему в спину один из парней на охране, когда Тео прошел мимо проходных. Тео остановился и вернулся, вопросительно глянул на сорок девятого.

- Кого ее? - переспросил Тео.

- Этой...Се Юэмин, - охотно пояснил парень.

- А с чего ты взял, что я к ней? - кажется, вопрос сбил сорок девятого с толку.

- Ну так... - стушевался он и принялся лихорадочно выдумывать объяснение. Тео усмехнулся.

- Да расслабься, я шучу. Подожду снаружи.

Тео вышел из дома и остановился у подъезда. Похлопал себя по карманам, искал сигареты и заметил, что в пачке осталась последняя. Это было весьма прискорбно. Тео достал последнюю сигарету, выкинул пустую пачку в урну и решил дойти до ближайшего магазина пополнить запас. Все равно ждать, может быть, через полчаса девчонка вернется домой, или придется оставлять ей сообщение у охраны, чего Тео делать крайне не хотелось. Он закурил на ходу и прикинул, через какие подворотни ему пройти, чтобы получилось побыстрее.

Се Юэмин

Когда волосы высохли, Юэмин оделась и все же решила дойти до магазина, чтобы купить сигареты и что-нибудь на завтрак. Она посмотрела в навигаторе, где находились ближайшие магазины, и выбрала тот, который работал после восьми вечера. Дождя уже не было, но зато успело стемнеть. Юэмин вышла из двора и свернула на узкую улицу, за которой через арку находился квартал более старой застройки, в центре которого и прятался нужный ей магазин. Неподалеку послушались голоса. Девушка убрала наушники от телефона в сумку и ускорила шаг.

- Девушка, куда вы так спешите? - окликнул её немного пьяный мужской голос.

Юэмин не стала отвечать, лишь пошла быстрее. Она смотрела по сторонам в поисках прохожих, которые могли бы ей помочь, но никого не видела.

- Не убегайте, лучше посидите с нами, - раздался второй голос.

Девушка обернулась и заметила, что к ней направляются двое довольно крепких парней. Она побежала, но один из них догнал её и схватил за руку. Юэмин ударила его в лицо свободной рукой и попала, кажется, в щеку. Костяшкам было больно, пьяница выругался и схватил её крепче. Юэмин рванулась, хотя шансы были явно не равны. Она попыталась стукнуть подошедшего второго ногой в колено, затем со всей дури заорала: "Помогите!".

- Заткнись, - сказал ей тот из нападавших, кто её удерживал, а второй влепил пощечину. Но вместо того, чтобы замолчать, Юэмин закричала громче, потому что надеялась, что пьяницам покажется более логичным удрать и не связываться, чем убивать её в центре города.

Тео Чун

Вечерний Пекин жил своей жизнью - где-то громко играла музыка, шумело близкое шоссе, раздавалась чья-то колоритная ругань и брань, вдалеке брехала крупная бродячая собака, потому что все домашние питомцы в этом районе дисциплинированно выводились на поводках и размерами не превышали комнатных болонок. Тео нравилось слушать город, он чувствовал себя здесь на своем месте, только вот внезапно раздавшийся громкий женский крик совсем не вписывался в вечернюю идиллию. Крик резко оборвался, затем снова возобновился. А Тео... Тео уже устремился навстречу неприятностям и прочим приключениям, потому что, как истинный рыцарь и джентльмен, не мог оставить даму в беде.

Он успел как раз к тому моменту, чтобы перехватить уже занесенную для удара руку одного из местных парней, распространяющих амбре употребленного в больших количествах алкоголя. Вывернул за спину до боли, оттолкнул в сторону, развернулся ко второму и едва не напоролся на заточку, лишь в последний момент вильнув в сторону, что отозвалось неприятными ощущениями в простреленном ранее боку.

- Выбери кого-нибудь по своей весовой категории, - не смог не съязвить он, уходя от следующего замаха пером.

- Молодо-зелено, кто ж так бьет, - пропыхтел Тео, схватил в захват атакующую руку и заставил ладонь разжаться, чтобы противник выронил свое перо. - Вот как надо, - назидательно заметил он и с силой дал коленом под дых. Парень свалился, скрючившись, Тео подобрал перо и повернулся ко второму нападающему, резко сократив между ними расстояние. Отшвырнув того к стене, Тео прижал его за горло и приблизил острие к шее, надавив на кожу.

- Я думаю, ты хочешь извиниться перед девушкой, не так ли? - с нажимом на все ту же шею произнес Тео, не отводя взгляда от противника.

Се Юэмин

Юэмин не теряла надежды вырваться и удрать, как только державший её пьяница ослабит хватку. И все же больше она надеялась на то, что спугнет противников или докричится до кого-то, кому не все равно, хоть век смелых рыцарей давно прошел. Щека горела, но хуже было то, что как Юэмин ни пыталась брыкаться, чтобы попасть в колено или пах кому-то из парней, ей это не удавалось. И спасло её только то, что во всей сцене прибавилось еще одно действующее лицо. Юэмин не сразу узнала Чуна Тео, сначала лишь заметила, насколько умелым бойцом был её защитник. Такой мог бы и пяток пьяниц раскидать, не попортив прическу.

Девушка отскочила подальше от лежавшего на земле пьяницы и посмотрела на второго, которого Чун Тео прижал к стенке, угрожая ножом. Юэмин трясло. Если бы её заступником оказался кто-то, кого она видела в первый раз, она бы сейчас удирала как можно дальше со всей возможной прытью, но сейчас она стояла на месте. Ей было плевать на извинения, ей хотелось оказаться подальше отсюда. Юэмин одернула задравшуюся футболку и поправила ветровку. Она подняла с земли сумку, которая упала хотя бы мимо лужи, по возможности её отряхнула и повесила обратно на плечо. Руки сильно дрожали, да и колени тряслись.

Тео Чун

Парень пробормотал что-то неразборчивое, что Тео не расценил как горячее извинение.

- Что-то я тебя совсем не услышал, - ответил младший из близнецов и добавил нападавшему по морде, чтобы улучшить ему дикцию и добавить громкости. На этот раз он внятно, но тихо пробубнил "Извини" и скосил глаза на нож, силясь рассмотреть лезвие. Из-под него потекла тонкая струйка крови, но порез был не опасным. Вот сдвинь Тео лезвие чуть правее, то угроза пустить кровь была бы намного серьезнее.

- Будем считать, что ты меня убедил, - смиростивился Тео и убрал перо от шеи. - А теперь проваливай и мусор с собой заberi, - он кивнул на второго, все еще валяющегося на земле и пытающегося восстановить сбитое дыхание. Тео следил за перемещениями выпивших, пока те не убрался из двора, поддерживая друг друга, и только после этого швырнул заточку в стоящий неподалеку мусорный бак. Распоясались, страх потеряли, уже середь бела дня - Тео глянул на потемневшее вечернее небо - рамсы путают и пристают к беззащитным девушкам. К слову, о них. Тео обернулся к спасенной им из беды деве и был порядком озадачен, узнав в пострадавшей от любвеобильных местных Се Юэмин. Первые секунд тридцать он даже не знал, что сказать, потом заметил, что на ее щеке четко видно алое пятно.

- Ты цела? - спросил Тео, подходя ближе к девушке. - Разрешешь посмотреть? - он указал на ее щеку.

Се Юэмин

Юэмин отошла еще на шаг дальше, когда один из пьяниц начал поднимать второго, а потом оба отправились восвояси. Лишь после этого девушка посмотрела на Чуна Тео, который подошел к ней. Было очень сложно держать лицо, когда колотит от

страха. Никогда прежде на неё не нападали. В Сиане она обычно была с телохранителем. Когда напали на отца, её не было дома, и она приехала уже к тому моменту, когда санитары вывозили тела. Мать ничего не понимала, и Юэмин хватило сил вызвать скорую, а после того, как удалось разобраться с клиникой и страховкой, уехать на ночь к подруге до того, как начались разборки между оставшимися в живых авторитетами. Сейчас события нескольких прошедших дней снова ярко всплывали в памяти. В Сиане было слишком опасно, и Юэмин боялась занять не ту сторону, когда начнутся разборки за власть над городом. Покровительство Чжу сяншена давало ей возможность переждать бурю и присмотреться внимательнее к тому, во что она прежде не лезла. Она казалась себе сильной и разумной, а сейчас её легко могли одолеть двое пьяниц, и лишь появление Чуна Тео её спасло.

- Да, - ответила Юэмин сразу на оба вопроса и растерянno кивнула. - Спасибо. Я их не знаю. Просто вышла в магазин, не думала, что что-то такое здесь может случиться.

Девушка стала оправдываться, потому что сейчас ей показалось, что она дала Чуну Тео все поводы считать, что приносит лишь неприятности и хлопоты. А он и так язвил на тему того, что она отказывается от помощи. Нарваться на пьяниц - отличный способ показать самостоятельность.

Тео Чун

Тео пришлось наклониться, чтобы отвести в сторону волосы Се Юэмин, падающие на ее лицо, и осмотреть покрасневшую щеку. Ее глаза были настолько близко, что в них можно было увидеть его собственное отражение, а ее губы дрожали, пока она сбивчиво объясняла, что не заодно с теми парнями, а сама по себе, словно бы он ее уже обвинил в пособничестве. Но щека, хоть и покрасневшая, была в порядке, и Тео выпрямился, слегка коснувшись горячей кожи кончиками пальцев, с которых сорвался едва заметный холод, успокаивающий жар и зуд после удара.

- Синяка не будет, - резюмировал он, опуская руку и отходя на шаг назад. - Потом приложишь холод, отек к утру спадет.

Он кивнул в ответ на ее слова благодарности. И не стал напоминать, что просил ее не шататься ночами по улицам даже в таких благополучных районах, как этот, потому что никогда не знаешь, какая шваль вылезет из под подворотни. Этих товарищей он тоже не знал, вот такая ирония, скорее всего просто двое молодчиков, принявших за воротник и решивших, что спешащая мимо молоденькая девица станет легкой добычей. Тео все-таки не имел привычки Тая добивать лежачего. Тот бы не преминул еще раз ткнуть маленьким прелестным носиком в плintус и припомнить все совершенные грехи. И как только Ким Чжан его вообще терпит. Тео на фоне близнеца почувствовал себя ну прямо таки очень великодушным и деликатным.

- До магазина ты так и не дошла, как я понимаю? Если желаешь, провожу, мне все равно сигареты нужно купить, - предложил он. Спросил он только для порядка, потому что даже если она скажет, что не нужно ее провожать, теперь он настоит на своем. А то мало ли на кого еще ей повезет наткнуться. Но женщинам, даже если

они совсем юные, важно считать, что они сами принимают решения.

Се Юэмин

Пальцы Чуна Тео были прохладными, и от его прикосновения по спине пробежали мурашки. Это было странное чувство, не похожее на страх, но смутившее Юэмин. И еще Чуна Тео был очень пронзительный взгляд. Такой внимательный, уверенный и завораживающий. Или просто в таком состоянии девушка стала более впечатлительной, потому что хотела почувствовать, что все позади, и теперь она в безопасности.

- Не дошла, - ответила Юэмин. - Мне тоже нужно сигареты купить.

Чун Тео предложил проводить её так, что у неё не было причин отказываться. Да и одной было уже страшно идти по темной улице. С завтрашнего дня Юэмин планировала походы по магазинам только днем и там, где много людей. Здесь ей никто не предоставит телохранителя для походов за сигаретами.

- Вы очень хорошо деретесь, - сказала девушка. - Я сначала даже не заметила, что у одного из них нож был.

Она запоздало поняла, что её могли серьезно ранить, пока она орала и пыталась вырваться. У такого бугая она не смогла бы отнять оружие, хотя и знала пару простых приемов.

Тео Чун

Кажется, ему только что почесали ЧСВ, и Тео польщено ухмыльнулся. Не было способа более надежного добиться его внимания и расположения, чем начать его хвалить, особенно если это делала хорошенькая девушка, потому что он тут же терял всякую волю и млел от любой, даже самой скромной и очевидной похвалы. Естественно, Тео и сам прекрасно знал, что очень хорошо дерется, но получить подтверждение из уст девчонки, которую ты только что защитил от налета гопников...mmm, вот он, вкус победы.

- Скажу честно, я тоже сначала этого не заметил, - признался Тео, чтобы уж совсем не быть небожителем и приблизиться к простому народу, иначе может загордиться на ровном месте. Он не боялся признаваться в собственных ошибках или собственном недосмотре. Потому что у него не было рентгеновского зрения и он не умел видеть через карманы кожаных курток. Правда, к пониманию того, что в ошибках иногда нет ничего страшного, он шел чуть ли не тридцать лет. - Он держал его в кармане.

Тео сомневался, что напавшая на девушкой местная плесень действительно бы воспользовалась заточкой против нее. Скорее бы просто припугнули и зажали в каком-нибудь углу, потому что Тео не составило труда этого нехитрого, но действенного оружия нападавших быстро лишить, потому что в том случае, владей головорез им чуть половчее, бок Тео в очередной бы раз пострадал.

- Сильно испугалась? - наверняка в Сиане у нее был телохранитель, от которого она не сбегала.

Се Юэмин

Получалось, что Чун Тео рисковал в этом поединке, хоть и был на голову сильнее противников. Юэмин поняла, что ей повезло, что именно он оказался её защитником, потому что какой-нибудь случайный прохожий мог и не справиться. А человек Чжу сяншена наверняка не только умел драться и обращаться с заточкой. Чун Тео, скорее всего, вдобавок неплохо стрелял.

- Испугалась, - согласилась Юэмин, не став отрицать очевидное. - На меня еще никогда не нападали.

Могли окликнуть где-нибудь на улице или в торговом центре, но телохранителю достаточно было нарисоваться рядом, чтобы ситуация затухла в зародыше. Обычно эта роль доставалась Лоу, который сейчас остался в Сиане. Юэмин считала, что ему можно доверять, и он обещал, что присмотрит за её матерью. Реже телохранителем был Цзян, его убили вместе с отцом.

- Я пыталась убежать, но поздно сообразила, не успела, - сказала девушка. - А вообще хотела бы я уметь отбиваться хотя бы от таких.

Нужно было в свое время чуть больше внимания уделить рукопашному бою, хоть родители и отговаривали. Знали бы, как все обернется, наверняка отец бы поручил своим лучшим людям вести тренировки.

Тео Чун

Говорят, что в Китае самый низкий уровень преступности. Просто большая часть таких вот маленьких происшествий остается в тени, потому что мало кто соглашается вынести их на обозрение. Некоторым еще хватает ума обвинять в случившемся девчонок, мол, сама виновата, спровоцировала.

- Может быть, не стоит ходить вечером одной, даже до ближайшего магазина? - толсто намекнул он. Впереди показался небольшой магазинчик, окна светились в темноте. Внутри были заметны темные силуэты таких же припозднившихся покупателей. Вообще в Пекине было полным полно круглосуточных магазинов, но все они располагались почему-то в местах наибольшего скопления людей - на крупных улицах и перекрестках.

- Или попытаемся уговорить Чжу сяншена нанять для тебя телохранителя? - такими худенькими ручками она много не навоюет. Тео вдруг представилось, как потрясаяще эта узенькая маленькая ладошка будет ощущаться в его ладони, и он моргнул, потому что мысль пришла ни с того ни с сего. Определенно, ему нужен выходной, потому что уже черти что мерещится. Он заставил себя вернуться мыслями к идее телохранителя. Наверняка можно будет убедить Тигра в необходимости хорошо защитить девушку, и случай в подворотне станет хорошим аргументом.

Вот опять. Опять он лез не в свое дело. А потом удивляется, почему ему с такой регулярностью люлей навешивают. Как его еще не поубивало, такого-то самоотверженного.

Се Юэмин

Юэмин не нравились оба варианта, которые предложил Чун Тео. Она не хотела сидеть целыми днями взаперти, потому что планировала работать, а это подразумевало и поздние возвращения домой и походы в магазин по вечерам. Но еще меньше она хотела, чтобы Чжу сяншен давал ей телохранителя. Это означало, что он ради неё будет отвлекать одного из своих людей, который будет за это получать зарплату. Юэмин считала это слишком расточительным жестом со стороны лунтао Пекина.

- Я буду работать, и после работы придется ходить по магазинам, - ответила девушка. - Но я не хочу злоупотреблять помощью Чжу сяншена, просто буду осторожнее. Другие девушки как-то живут в Пекине. Можно найти магазины, до которых не нужно ходить подворотнями.

Юэмин взяла при входе корзину для покупок и зашла в магазин. Людей было не очень много, но среди них были не только спортивные высокие мужчины. Как-то же все дошли сюда живыми. Девушка положила в тележку хлебную нарезку, пачку сушеных стеблей бамбука, набрала в специальный контейнер несколько яиц и взяла с прилавка отдела кулинарии уже готовые свиные уши. В отделе с фруктами Юэмин набрала пару яблок, пару манго и гроздь личи. Этого должно было хватить как минимум на вечер и на завтра с учетом того, что удалось найти в квартире. Девушка взяла на кассе пару светлых пачек Чжуннаньхай, которые всегда курил отец. На кассе никто никогда не интересовался её возрастом, и с покупкой сигарет проблем не возникало.

Тео Чун

- Живут, - не стал он спорить с очевидным. - И постоянно оглядываются, когда выходят на улицу вечером. Выбирают безопасные дороги. Носят в сумке газовый баллончик. Или просто не ходят одни, - перечислил он. Оказывается, они просто не чувствуют себя в безопасности в городе, тем более вечерами, когда возвращаются с работы. Для Тео это открытие стало чуть ли не громом с ясного неба, потому как он, понятное дело, города и его обитателей никогда не боялся. Но и он не был нежной девой, которую хочется приобнять в уголке. - И другие девушки не дочери лунтао, - заметил Тео, но сказал это тихо, потому что они уже вошли в магазин, где не следовало вести подобные разговоры.

- Но как скажешь, - он сделал неопределенный жест плечом, наблюдая за тем, как корзина с набранными Се Юэмин продуктами становится все тяжелее. Сам Тео взял только бутылку воды и несколько пачек синего Кента, чтобы одна всегда имелась в бардачке машины, потому что вчера он взял оттуда последнюю, и она уже закончилась.

- Я говорил с Чжу сяншеном по поводу твоей работы, - стоя в очереди на кассе, продолжил Тео. Об этом можно было говорить, потому что ничего такого, что не предназначено для чужих ушей, он не собирался сообщать. - Он согласен взять тебя ассистентом в отдел продаж. Будешь отвечать на звонки, составлять отчеты и искать начальство, когда оно необходимо. Завтра тебя будут ждать в офисе Хусин в 9 утра. У тебя есть какая-нибудь строгая одежда? Юбка, брюки?

Се Юэмин

Юэмин считала, что напавшим на неё было без разницы, кто её отец. Но Чун Тео был прав, могли быть и другие люди, кто бы стал на неё охотиться. Только все равно она не хотела соглашаться на телохранителя. В Сиане и так будет кому с кем повоевать, она на место отца не претендовала. Девушка выложила продукты на ленту и радостно улыбнулась, когда услышала новости о работе. Теперь нужно было просто разобраться в обязанностях и с ними справиться. Юэмин никогда прежде нигде не работала, но считала, что ей хватит ума справиться с отчетами и звонками.

- У меня есть платье. С закрытыми плечами, но выше колена. Пойдет? - спросила она у Чуна Тео. - Не совсем прям мини, - уточнила девушка.

У неё было очень мало одежды, потому что она считала, что всегда сможет докупить что-то в Пекине, чтобы не тащить много вещей из Сианя. Но из того, что подошло бы для работы в офисе, не было толком ничего. Из обуви были только балетки, на первый день сойдут, а там придется искать туфли. Завтра можно было бы заехать за ними на рынок и купить хотя бы брюки и пару блузок, ассистенту не нужно ходить в брендовых вещах, достаточно соблюдения дресс-кода.

Тео Чун

Не совсем прям мини, но выше колена. Тео подумал, что хотел бы это увидеть, и обещал себе завтра спуститься в отдел продаж из отдела кадров, где обычно корпел над своими тремя битком набитыми папками и тасовал выделенную сумму денег, стараясь растянуть ее на побольше человек, которым они были нужны. Придется искать повод, но когда старое доброе вранье его подводило?

- Пойдет, - усмехнулся он. Никогда еще раньше не играл роль костюмера для девушек, но талантливый человек талантлив во всем, а Тео, к тому же, с легкостью разбирался в качественных брендовых вещах и легко мог определить, настоящая вещь или склепана тремя китайцами в подвале соседнего дома.

- 18 есть? - спросила кассирша, недобро покосившись на девушку, когда начала пробивать ее покупки и взяла в руки пачку сигарет.

- Это мои сигареты, - перебил Тео, которому точно бы никто не стал задавать о возрасте, потому что его уставшая рожа тянула не только на тридцать, но и на все сорок, как он подозревал. Он сгреб светлые пачки Чжуннаньхай к своим покупкам, чтобы все вопросы отпали. - Могу права показать, я сегодня молодо выгляжу.

Кассирша долго изучала права, придирчиво сравнивая фотографию Тео с ним настоящим, и за ним скопилось уже целая толпа недовольных покупателей, которым пришлось задержаться в очереди. Из толпы позади уже начали раздаваться гневные комментарии, когда кассир все-таки вернула ему права и пробила покупки. В один чек.

- Идем, - Тео подтолкнул Се Юэмин к выходу, взял пакет и поспешил покинуть магазин, пока опять не прицепились.

Се Юэмин

Юэмин не ожидала вопроса от кассирши, потому что никогда не сталкивалась с тем, чтобы кто-то спрашивал у неё паспорт, хотя сигареты начала покупать пару лет назад. Просто раньше курила очень редко, не как с недавнего времени. И её одноклассники курили через одного, тоже как-то взрослых не спрашивали. Юэмин подумала, что кассирша спросила её о возрасте из любопытства, из того же, которое заставило её пристально изучать права Чуна Тео, который не был похож на вчерашнего школьника. Явно хотела понять, вместе ли они. А в итоге ему пришлось платить и за её покупки.

- У меня никогда раньше не спрашивали паспорт, - сказала Юэмин, выйдя из магазина. - Сколько я вам должна за продукты?

Она не возражала, что Чун Тео нес пакет, хотя могла бы донести такую ношу и сама. Просто было бы совсем глупо настаивать на том, что она и в этом будет самостоятельной. И так смогла дойти до магазина лишь благодаря тому, что Чун Тео вовремя подошел. А теперь еще и в магазине прицепились, сигареты придется в будущем покупать где-то еще.

Тео Чун

На улице приятнее не стало за то время, что они были в магазине. Воздух все также был сырой и пах дымом и смогом, лишь немного прибитым к земле дождем, да и тучи не разошлись, напрочь затянув небо. Скорее всего дождь будет приниматься еще и не раз за эту ночь.

- Ты выглядишь слишком хорошенькой и юной, а в Пекине за продажу алкоголя и сигарет несовершеннолетним могут наказать, если поймают, - пояснил Тео, не покрывив душой, когда называл Юэмин хорошенькой. - И спрашивают обычно те кассиры, которых жизнь на внешность обделила. Заметила, как она на тебя посмотрела, как будто ты ее обидела тем, что посмела родиться красивой?

Впрочем, Тео считал, что любая женщина достойна любви. Просто не на каждую можно обратить внимание. Но наверняка каждой твари найдется по паре, лишь бы только не он был этой парой.

- Давай выйдем на свет, дойдем до моей машины, и ты посчитаешь? - предложил Тео, понимая, что она не отстанет со своими деньгами даже если там было бы два или три юаня. Но у него уже были кое какие мысли, как ей вернуть те сорок юаней за обед в Макдональдсе так, чтобы она их приняла обратно и не сильно возмущалась. Тео любил тратить деньги. неважно, на что именно, на дорогие подарки своим друзьям или сигареты или манго с личи. Сам факт того, что он может себе позволить все, что ему хочется купить, его невероятно увлекал. И это сейчас он жил на одну только зарплату, потому что на кражи времени не оставалось. - Честное слово, я не обеднею за эти десять минут, что мы идем обратно.

Се Юэмин

- Нет, не заметила, - Юэмин усмехнулась.

Она знала, что с внешностью у неё все в порядке. До недавнего времени она была завидной невестой, и совершенно не из-за соответствия каким-то стандартам красоты. Поэтому вместо того, чтобы думать, как накрасить брови перед школьной дискотекой, чтобы её заметили, она могла заниматься более интересными вещами. Например, учиться. В плане внешности она могла просто проставить мысленную галочку "все в порядке".

В то же время именно от Чуна Тео эти слова ей было приятно услышать. Потому что они означали, что он заметил, как она выглядит, несмотря на разницу в возрасте. Женщины постарше, по мнению Юэмин, умели быть интереснее её сверстниц. В них не было юношеской угловатости и скованности, они лучше знали, чего хотят от мужчин. Девушка отогнала эти мысли, показавшиеся ей неуместными.

- Хорошо, - согласилась Юэмин.

Она была рада, что Чун Тео не настаивал на том, чтобы за неё заплатить. Она не раз слышала от своей тети, что когда мужчина платит за женщину, особенно объясняя это чем-то вроде "потом сочтемся", то, что он при этом планирует, полезно пресечь словами "я лучше расплачусь деньгами".

Тео Чун

В случае Тео отмашка "потом сочтемся" нередко и правда оставалось навечно отложенной на потом, потому что в его голове буквально не укладывалось, как можно вообще требовать отдать долг с девушки, которой ты по собственной воле кто-то купил. Одно дело выбивать долги на работе, и другое - нести эту товарно-денежную грязь в отношения. Может, когда-нибудь подобная расточительность и выйдет ему боком, но пока гром еще не грянул, и Тео не парился о своем будущем. Которое может быть и без того очень скоротечным, если он и дальше будет сначала делать, а потом только думать, начерта это сделал.

Они вернулись в освещенный многочисленными фонарями благопристойный двор, и Тео подошел к своему белому Ситроену на стоянке возле дома. Он кинул на водительское сиденье бутылку с водой и одну из своих пачек сигарет, вторую тут же открыл и закурил, проигнорировав обещание на пачке, что курение убивает. В этом мире убивает все, что только можно, это не повод отказывать себе в маленьких радостях. Жестом предложил пачку Се Юэмин, впрочем, не особо надеясь, что та соблазнится.

- Не буду напрашиваться провожать тебя до квартиры, - Тео стряхнул пепел. Се Юэмин была ему интересна, а эта ее гордость и стремление к самостоятельности невероятно умиляли. В конце концов, ей не всегда будет семнадцать (да, он справился об ее возрасте). - Но буду рад, если ты согласишься, чтобы я подбросил тебя до офиса утром.

Се Юэмин

Юэмин взяла предложенную сигарету, затем достала зажигалку из кармана джинсов и закурила. В пакете с покупками она нашла чек и пару минут внимательно его изучала, складывая в уме стоимость тех продуктов, что покупала сама. В школе математика давалась ей без особых сложностей, это не какая-нибудь литература,

где нужно понять то, что недопонял автор и вольно интерпретировал учитель.

- Я сама дойду, - сказала Юэмин, - Тут же близко, а в подъезде охрана. А утром соглашусь, если вам не сложно. Но можете просто сказать адрес, я могу доехать на метро.

Она достала из сумки кошелек, отсчитала нужную сумму и протянула Чуну Тео, затем стряхнула пепел. Сигареты были немного крепче, чем она привыкла курить. Говорят, любимую марку отца в свое время специально делали то ли для Дэна Сяопина, то ли для Мао Цзэдуна, поэтому эти сигареты хоть и были крепкими, их вкус был менее терпким.

- Спасибо вам за помощь, я не хотела доставлять вам беспокойство, - сказала Юэмин, взглянув на Чуна Тео.

Тео Чун

Тео даже не взглянул на деньги, испытывая совершенно несвойственную ему неловкость за то, что вот она стоит и протягивает эту эту смешную сумму, словно он без нее точно пропадет и станет нищим. Да что ж она прицепилась-то к этим деньгам. И вообще у него складывалось впечатление, что она платит ему за помощь, которую он оказывал безвозмездно и без ожидания рьяной благодарности, а просто потому, что это лежит в основе его характера. Хотя она наверное об этом не могла знать или догадываться.

- Оставь себе, ладно? - он не предпринял попытки взять бумажки, зная, что потом будет противен сам себе, что не настоял на своем. - Считай, что у меня тоже есть гордость, шея у которой слишком толстая, чтобы на нее наступать.

Он был готов к тому, что она начнет упорствовать, обижаться, что выкинет эти деньги вон в ту урну, развеет по ветру, порвет на мелкие клочки, сожжет на огне зажигалки, да сделает с ними что угодно, но не мог заставить себя просто пойти ей на встречу и сунуть деньги в карман. Тео никогда не был особо упрямым, если к нему найти правильный подход, то есть, хвалить, любить и нянить, но иногда и в нем начинало играть баранье упорство. Он не брал денег с женщин. Принцип. Точка.

- Я заеду завтра в 8.30, - Тео глубоко затянулся и спалил сигарету почти до фильтра, злясь на себя за то, что эта ситуация его так зацепила. Кто бы мог подумать, что камнем преткновения в его жизни станут двести или триста юаней.

Се Юэмин

Юэмин не понравилось то, что Чун Тео не стал брать деньги, но она не стала с ним спорить, потому что поняла, что просто одновременно его обидит и на него нарвется. Девушка убрала деньги обратно в кошелек, который положила в сумку. Она докурила сигарету и выбросила в урну окурки.

- Договорились, к этому времени я буду готова, - сказала Юэмин. - До завтра.

Она вежливо поклонилась Чуну Тео на прощанье, взяла пакет с покупками, поправила на плече ремень от сумки и пошла в подъезд. Она была в смятении.

Юэмин продолжала чувствовать затаившуюся тревогу, оставшуюся после нападения, смешанную с желанием снова принять душ, чтобы смыть с себя следы хватавших её местных пьяниц, о встрече с которыми напоминала чуть горевшая щека. Ей было неловко, что Чун Тео с ней нянчится, и она не знала, как правильно себя вести, чтобы не обидеть его и не подставляться самой. В то же время она думала о том его взгляде, которым он смотрел, когда коснулся её щеки, и эта мысль была самой сложной. Юэмин не хотела усложнять все еще больше, не хватало только влюбиться в человека Чжу сяньшена, которого она знала один день. И нужно было сосредоточиться на том, что будет завтра, чтобы не вылететь с работы в первый день.
